

пшинстве случаев идет на унижения, а ненавистному ей браку не сопротивляется и освобождается от него лишь принятием яда, т. е. смертью (правда, оказавшейся мнимой).

Далее, нельзя согласиться с тем, что действие романа «разыгрывается в пустом с реально-бытовой точки зрения пространстве», где ничто, кроме географических названий, «не связывает рисуемый им (Ксенофонтом. — Г. К.) фон с действительностью». Ведь безусловно отражают действительность и описание фактов общения с выходцами из чужих стран — с иноземцами — с Сирией и Индией, и некоторые бытовые детали, например, погребальные и свадебные обряды, жертвоприношение у разбойников, способы казней. Отражены также реальные факты, позволяющие уточнить датировку романа, как, например, процветание Эфеса и знаменитого храма Артемиды Эфесской, существование должностей архонта Египта и ириарха Киликии.

Художественный метод и стиль Ксенофонта Эфесского освещены в предисловии метко и верно, жаль, что малые размеры предисловия не позволили автору высказать свои соображения по поводу композиции и системы образов романа.

Сам перевод романа заслуживает большой похвалы. Греческий подлинник передан с большой точностью, удачно воспроизведены и наивный сказочный стиль, и риторические прикрасы. Роман читается легко и увлекательно. Остается только пожалеть, что такое интересное произведение издано малым тиражом (30 000) и оформлено серо и бедно. Но как бы то ни было, советский читатель с интересом и пользой познакомится с новым для него произведением поздней античной литературы.

Г. Г. Козлова

«АККАДСКИЙ ЯЗЫК»,

вып. I—II, 1957, Ленинград, составитель Л. А. Липин

«Аккадский (вавилонско-ассирийский) язык» Л. А. Липина, хрестоматия с таблицами знаков (выпуск I) и словарь (выпуск II) под редакцией крупнейшего ориенталиста акад. В. В. Струве является необходимым пособием для студентов-семитологов, которые изучают клинописные языки в разных центрах Советского Союза. Кафедра истории древнего Востока при Ленинградском университете им. А. А. Жданова ликвидировала существенный изъян, на который неоднократно указывалось.

В «Хрестоматию» включены важнейшие вавилонско-ассирийские письменные памятники: шестигранная призма Синаххериба (стр. 47—61), десятигранная призма Ашшур-бавипала (стр. 65—101), «Письмо Саргона богу Ашшуру» (стр. 105—124), мелкие тексты (молитвы-песнопения о Нивурте, Иштаре, Мардуке и заклипания — стр. 145—149), Вавилонская хроника (стр. 150—155), царские надписи (Адад-нирари I — стр. 159—160; Ашшур-рим-нишешу — стр. 161, Салманасара I — стр. 161—162; строительная надпись Хаммурапи — стр. 163), законы Хаммурапи (стр. 167—202). В конце хрестоматии даны мелкие фрагменты: старовавилонские, ассирийские и нововавилонские; здесь же дается таблица знаков (сто простейших знаков для начинающих и полная таблица — стр. 9—41), сравнительная таблица ассирийского, старовавилонского и вавилонского курсива (стр. 127—141), упражнения для начинающих (стр. 42—44). Материал в словаре изложен по алфавитно-корневому принципу и придерживается финикийско-арамейско-еврейского азбучного порядка (см. об этом ниже), по мысли составителя, «так как словарь рассчитан, в первую очередь, на студентов младших курсов и корень слова может оказаться для них далеко не всегда ясным и прозрачным, мы в некоторых случаях приводим дважды одно и то же слово: один раз на его „законном“ месте — в алфавитно-корневом гнездовом порядке, а второй — в алфавитном, где вместо перевода дана ссылка на соответствующее место словаря по корню». В словаре выделены породы слов, времена глаголов, даются шумерские соответствия некоторых идеограмм, но, к сожалению, в большинстве случаев слова даны без указания текстов и соответствующих контекстов. В данном случае возникает вопрос, почему со-

ставитель словаря, который использовал издания Фр. Делича¹, Мусс-Арнольта², не последовал в этом их примеру, тем более, что, как отмечает редактор, «Все эти тексты были подвергнуты Л. А. Липиным самостоятельной филологической обработке и интерпретации, что потребовало от него составления специальной картотеки»³.

Разумеется, поскольку такое пособие издается у нас впервые, оно не свободно от недостатков и ошибок, иногда весьма существенных, которые должны быть ликвидированы в дальнейшем, при составлении подобного рода пособий.

Прежде всего надо отметить, что «Полная таблица знаков» (Хрест., I, стр. 10—41) скопирована без изменения с таблицы Фр. Делича. Последняя в свое время справедливо считалась образцовой и наиболее п о л н о й для клинописных знаков аккадского языка, она была положена, например, в основу силлабария Кинга⁴, но после опубликования силлабариев Ф. Тьюро-Данжена⁵, А. Деймеля⁶, В. Зодена⁷ и при дальнейшем изучении аккадского языка она постепенно утратила свое значение. На данном этапе науки таблица Фр. Делича имеет лишь историческую ценность, и поэтому в новом учебнике копировать устарелый силлабарий ничем не оправдано.

В таблицы Фр. Делича включены те идеограммы, которые встречаются в текстах хрестоматии Фр. Делича, но в «Хрестоматии» Л. А. Липина имеются и другие тексты, например, Саргона II, Ашшурбанипала, а также отсутствуют некоторые из тех, которые включены в хрестоматию Фр. Делича; по этой причине в таблицах рецензируемой «Хрестоматии» нет, например, некоторых идеограмм из анналов Саргона II, но зато имеются идеограммы, отсутствующие в текстах «Хрестоматии», например: AN.ŠAR (см. у Липина знаки №№ 13 и 52), še buqli (см. у Липина знаки №№ 37, 212, 309 b); вместо d. Anušat — у Липина Ninurta (№ 309), d.Nin-igi-azag — у Липина Vêl nimêki и др.

Нам кажется, что при составлении таблицы можно было ограничиться только фонетическим обозначением клинописных знаков, что сократило бы количество их с 333 до 285 (как в силлабарии Ф. Тьюро-Данжена), в противном случае при включении всех и д е о г р а м м, данных в «Хрестоматии», составителю придется заново просмотреть таблицу и внести серьезные дополнения.

В таблицах знаков аккадского языка обязательно должны быть указаны все фонетические значения клинописных знаков, тем более, что автор свою таблицу называет «полной». Однако в рецензируемой «Хрестоматии» многие из них отсутствуют. Так, для первого же знака (№ 1) в «Хрестоматии» Липина не указаны фонетические значения gum, ru (см. Thureau-Dangin, SA, № 1); as₃, dal₃, in₃, šur₂, ti₅ (Deimel, ŠL, сил., № 1); для знака № 4 в «Хрестоматии» Л. А. Липина не указано значение rá (см. Thureau-Dangin, SA) = pa₂ (Deimel, ŠL, сил.) и su₂ (Deimel, ŠL); для № 11 отсутствуют значения ħaš/s, ħaz, gug (см. Thureau-Dangin, ŠA) и țir (Deimel, ŠL); для знака № 12 в «Хрестоматии» Липина — значения il (Thureau-Dangin, SA), el₃, ul₁₁, il₃, ilu, le₄/i, sa₈ (Deimel, ŠL); для знака № 14 — не включены qá, pi₄ (Thureau-Dangin, SA), а для знака № 62 — ge, țal (см. Thureau-Dangin, SA) и др. И с этой точки зрения таблица требует исправления. В таблице дается устарелая транскрипция клинописных знаков. Так, при транскрипции не различаются sá, sà, sa₄, sa₅, sa₆, sa₇, sa₈, sa₉ и др. (ср. силлабарии Тьюро-Данжена и Деймеля); вместо q дается q̄ (ka, ki, ku...) и др.;

¹ Assyrische Handwörterbuch, Lpz, 1896.

² Assyrisch-englisch-deutsches Handwörterbuch, B., 1896.

³ Аккадский язык, вып. I, стр. 4. Мы думаем, что в специальной картотеке были как соответствующие указания так и контексты, и мы сожалеем, что составитель Л. А. Липин не включил их полностью в словарь.

⁴ L. W. King, First Steps in Assyrian, L., 1898.

⁵ F. Thureau-Dangin, Le Syllabaire Accadien, P., 1926 (далее — SA).

⁶ «Sumerische, akkadische und hethitische Lautwerte» (A. Deimel, Šumerisches Lexikon, Roma, 1947, стр. 1—194).

⁷ W. Soden, Das akkadische Syllabar («Analecta Orientalia», Roma, 1948).

пропущены ассирийские клинописные знаки с фонетическими обозначениями, например, знак № 23 (у Деймеля) — ba₅, bu₆, ru₄; № 36 — bu₃, ru₃, bum, rum; № 44 — ba₅ и мн. др. Неточны фонетические обозначения для знака № 6 (по «Хрестоматии» Липина) — gúq, № 3 — b/pul, № 9 — tá, № 10 — bur (ср. силлабарии Тюрю-Данжена и Деймеля). Необходимо было также приложить гомофонические таблицы, изложенные в порядке латинского алфавита, для изучения транскрипции клинописных знаков (см., напр., в силлабарии у Тюрю-Данжена, стр. 58—64, и у Деймеля, SL, I, стр. 1—46).

В «Хрестоматии» на стр. 127—141 дается сравнительная таблица знаков ассирийских, старовавилонских и вавилонского курсива, но она для показа развития начертания отдельных клинописных знаков является неполноценной (ср. Deimel, SL, стр. 1—194).

Нужно было включить в «Хрестоматию» вавилонские и ассирийские силлабарии (например, по изданию Ленгдона — RAss, XXVIII, 1931, № 3, стр. 117—127), чтобы учащиеся имели представление о филологических взглядах древнего ассирийца или вавилонянина.

Данные на стр. 42—44 «Хрестоматии» Липина упражнения для начинающих слишком малочисленны; в данном случае составителю помогла бы хрестоматия Л. В. Кинга. В этот раздел можно было бы включить со всеми вариантами письма имена богов, исторических лиц, названия месяцев, имена числительные; следовало бы дать дальше грамматических и палеографических упражнений, а также включить в этот раздел клинописные тексты, развернутые транскрипции отдельных надписей.

Тексты, данные во втором разделе «Хрестоматии», к сожалению, воспроизведены по устарелым учебным пособиям и изданиям. Так, текст шестигранной призмы Синахериба следовало бы дать не по учебнику Делича, а по современному изданию Люкенбиля⁸, текст законов Хаммурапи не по изданию Колера и Унгнада⁹, а, например, по новейшему римскому изданию Бергмана¹⁰. Что касается восьмого похода Саргона II, то наряду с изданием Тюрю-Данжена¹¹ следовало бы дать указания на воспроизведения дефектных мест надписи по исследованиям Вейднера¹² и Мейснера¹³, чтобы студенты имели полноценное представление об этой надписи.

Ассирийские тексты по своему характеру однообразны, например, шестигранная призма Синахериба и десятигранная призма Ашшурбанипала мало различаются по своей сложности друг от друга, к тому же все приведенные в «Хрестоматии» крупные надписи имеют исторический характер, лучше было бы включить и более легкие фрагменты поэтических, экономических и т. д. текстов; так, несложным является гимн о путешествии Иштари в подземном царстве, который известен русскому читателю в переводе известного ассириолога В. К. Шилейко, или отрывки из Epuma Eliš (по изданию А. Деймеля 1936 года), а тексты экономического характера можно было дать, например, по изданию А. П. Рифтина.

Вызывает недоумение тот факт, что в книге, которая издана в Ленинграде, отсутствует богатейший материал, хранящийся в фондах Эрмитажа или даже в других городах Советского Союза; с включением этих текстов в хрестоматию она стала бы более оригинальной и содержательной.

⁸ D. D. L u c k e n b i l l, The Annals of Senacherib (The University of Chicago, Orient Instit. Publ., т. II), 1924, стр. 163—187.

⁹ J. K o h l e r und A. U n g n a d, Hammurabi's Gesetz, I—II, Lpz, 1909.

¹⁰ «Codex Hammurabi; Textus primigenius». Scrip. pontif. Instit. Biblici, Roma, 1953.

¹¹ F. T h u r e a u - D a n g i n, Une relation de la huitième campagne de Sargon, P., 1912.

¹² E. F. W e i d n e r, Neue Bruchstücke des Berichts über Sargons achten Feldzug, AfO, X, вып. 3 (1938).

¹³ B. M e i s s n e r, Die Eroberung der Stadt Ulhu auf Sargons 8 Feldzug, ZAss, XXXIV (1922), 3/4, стр. 113.

На стр. 159—162 даны мелкие тексты без учета хронологии, так как из царских надписей дается сперва надпись Адад-нирари I (1300 г. до н. э.), потом надпись Ашшур-рим-нишешу (1400 г. до н. э.), потом Салманасара I (1280—1261 гг. до н. э.), а затем строительная надпись Хаммурапи.

Хорошо было бы включить в хрестоматию палеографические тексты, так как приведенные фрагменты (стр. 205—211) исполнены однообразным почерком, здесь же можно было бы дать фотоматериал.

Словарь включает лексический состав вавилоно-ассирийских текстов, автор привел в нем не только те значения аккадских слов, которые соответствуют текстам «Хрестоматии», но и другие. Как уже говорилось, материал изложен в алфавитно-корневом порядке, однако надо сказать, что изложение материала в алфавитно-корневом порядке часто приводит к неточностям, и поэтому в настоящее время от него лучше отказаться: даже такой словарь, как Гезениуса¹⁴, где указан генезис семитского корня, после опубликования словаря Кенига¹⁵ подвергся критике, и в новейших словарях аккадского языка корень уже не указывается¹⁶. К этому надо добавить, что указание корней в латинской транскрипции (вместо древнееврейской) мы считаем неприемлемым.

В словаре на стр. 6—7 перечислен материал, который был использован при составлении данного пособия, но в этом списке не упоминаются последние издания Галба, Якобсона, Ландсбергера и Опенгейма.

Не совсем ясно, почему понадобилось автору включить в словарь для науки и астрологическую, анатомическую, ботаническую и метеорологическую терминологию, ведь в «Хрестоматии» нет текстов подобного характера. Вызывает возражение употребление в учебном пособии таких иностранных терминов, как презенс, пермансив, прекатив, претерит, медиальное значение, ведь русская грамматическая терминология не нуждается в таких элементарных заимствованиях. К тому же автор непоследователен: *status constructus* он переводит как «сопряженное состояние» (определение не совсем точное). При словаре не достаёт алфавита транскрипционных знаков.

При изложении материала также наблюдается непоследовательность: на стр. 18 отдельно дается наречие, например *addâniš*, *addanniš*, *adanniš*, *adâniš*, а на стр. 68 тот же корень *dnn* в полном виде: *danânu*, *dannu*, *dunu*, *dannâtu*, *dunnunu* и вторично приведено наречие *daniš*. К слову *abi*, *abu* (стр. 14) нужно добавить удвоенную форму *abuabu* — «далекие предки», «прадед» и т. д. На стр. 25 нужно отметить, как передается шумерийская *Ê. KUR* в ассирийском. На стр. 28 для *ellatu* указывается первоначальное значение «связь». Спрашивается, почему в единичных случаях автор отмечает первоначальное значение, и во всяком случае, по нашему мнению, такие единичные указания нужны в ссылках на контексты. На стр. 31 автор указывает, что *uštânu* обозначает: «воин, ремесленник, мастер, работник, художник, писец, визир, войско, мн. ч.: армия, народ...», спрашивается, не является ли в данном случае *uštânu* детерминативом?

В словаре не указаны все формы личных местоимений (см. стр. 34, 36, 49 и т. д.), в данном случае автору большую услугу оказала бы грамматика Зодена¹⁷.

Несмотря на все указанные существенные недостатки, издание «Хрестоматии» и «Словаря» является положительным явлением. Надо надеяться, что в будущем все эти замечания и пожелания будут учтены.

В. А. Гвахария

¹⁴ W. G e s e n i u s, Hebräisches und aramäisches Handwörterbuch, В., 1902.

¹⁵ W. K ö n i g, Hebräisches und aramäisches Wörterbuch zum Alten Testament⁸, Lpz, 1936.

¹⁶ A. D e i m e l, Akkadisch-Sumerisches Glossar, Roma, 1937; J. J. G e l b, Th. J a c o b s o n, B. L a n d s b e r g e r, A. L. O p e n h e i m, The Assyrian Dictionary, т. IV.

¹⁷ W. S o d e n, Grundriss der akkadischen Grammatik («Analecta Orientalia», 33), 1952, стр. 39—51.